

с напечатания *Анны Карениной*, произведения русских прозаиков, в первую очередь повести и романы занимают видное место на страницах самых различных по своей политической ориентации газет и журналов, выходивших в столице и в провинции, имевших более длительное или временное существование. Так, например, на страницах газет и журналов печатались переводы романов *Капитанская дочка* («Familia», 1866), *Униженные и оскорбленные* («Rominul», 1885), *Дворянское гнездо* («Ероса» 1897), *Воскресение* («Ероса» 1899), *Мать* («Patria», 1907, «Rominia Municipioare» 1908) и т.д. Такое распространение через журналы и газеты имело свое значение: оно обеспечивало ознакомление с данным произведением весьма широких слоев читателей, можно сказать, способствовало проникновению его в самые отдаленные уголки страны. Тем более, что в большинстве случаев речь идет о газетах и журналах широкого распространения.

Однако же, для того чтобы установить более конкретно то место, которое занимал русский роман в данный период в культурной жизни Румынии, следует задать вопрос о соотношении между ним и другими подобными явлениями, так, например, между ним и французскими или немецкими романами. Главным соперником русского романа мог быть именно французский роман, если принять во внимание влияние французской культуры в Румынии в 18 в. и в начале 19 века. Точное установление количественного соотношения между переводами одних и других романов нелегкая задача, тем более, что нужно принять во внимание возможные колебания от журнала к журналу, в связи с одним или другим из писателей, историческим моментом, направлением литературной жизни и т.д. При просмотре печати и отдельных изданий, создается общее впечатление, что если до 80-ых гг. преобладают переводы из французских романов, то в конце 19 в. и в начале 20 века положение меняется в пользу русского романа¹. Однако же, чисто количественное сопоставление не кажется нам, в данном случае, существенным и самым убедительным. Интереснее и значительнее, по возможным заключениям, представляется нам сравнение в плане идейного содержания и художественного мастерства между отдельными произведениями, принадлежащими одной или другой из литератур, и вследствие этого оценка того отклика, который могли найти те или иные книги в сознании читателей или в литературных кругах.

Так, например, следует отметить, что после переводов крупнейших произведений Бальзака, а также и некоторых других французских писателей (Стендаля, Меримэ, Додэ т.д.), журналы и издания прибегают часто к второстепенным и третьестепенным сочинениям, преимущественно любовно-приключенческого характера, уступая общепринятому вкусу, а иногда просто вследствие своей собственной

¹ Эту точку зрения поддерживает и проф. Н. И. Попа в своем исследовании, посвященном истории русско-румынских литературных отношений: «в последние два десятилетия прошлого века и в начале нашего века переводилось из русской литературы, больше чем из других» (*Întririrea literaturii ruse asupra celei române în sec. XIX*, «Iașul Nou» 1953, № 3—4, стр. 245).